

Время шло, и незаметно подкрался конец октября. В том году холода наступили непривычно рано. В одно прекрасное утро студенты и профессора, распахнув шторы, обнаружили, что Хогвартс преобразился: замок и окрестности окутало белоснежное безмолвие, превратив всё вокруг в сказочное серебристое царство.

Зимним утром ледяной ветер кусал до костей. Никому не хотелось надолго покидать тепло комнат и уют нагретых постелей. Даже Драко, обычно предпочитавший прохладу, теперь с явной неохотой выбирался из-под одеяла. Что уж говорить о Гарри, который всегда был ужасным мерзляком? Выманить этого сонного «котёнка» из мягких перин стало для Малфоя самой сложной задачей, которую приходилось решать первым делом после пробуждения.

— Родной, пора вставать, — позвал Драко.

Он уже успел умыться и теперь присел на край их огромной двуспальной кровати. Прошло около полумесяца после того памятного разговора с Дамблдором, и их общая спальня заметно преобразилась. Как выразился один небезызвестный большой чёрный пёс, теперь комната по-настоящему напоминала семейное гнёздышко молодожёнов.

— М-м-м... — Гарри лишь сонно потерся лицом о мягкую подушку.

На мгновение он приоткрыл глаза, затуманенным взглядом посмотрел на любимого, после чего перевернулся на другой бок и снова провалился в дрему.

— Дорогой... — Драко со вздохом закатил глаза.

В последнее время он замечал за Гарри странную сонливость. Нужно было обязательно найти время и отвести его к мадам Помфри.

— Драко, ещё десять минут...

— Но, малыш, ты разве забыл? Сегодня мы принимаем делегации Дурмстранга и Шармбатона!

Гарри раздражённо отмахнулся, словно от назойливой мухи, и недовольно нахмурился.

— Ты такой зануда, Драко. Это же будет только днём и вечером. Ещё рано, дай мне поспать.

— Послушай, золото моё... — Малфой усмехнулся.

Гарри, когда капризничал, выглядел до того соблазнительно и мило, что Драко с трудом сдерживал желание зацеловать его. Он склонился ниже, поцеловав надутые губы Гарри, и не отстранялся, пока тот не начал задыхаться, глядя на него широко распахнутыми изумрудными глазами.

— Первая пара сегодня — зельеварение с Северусом. Если не хочешь провести вечер на отработке...

— Ладно, ладно, встаю я!

Гарри покорно позволил Драко откинуть одеяло, поднять себя на руки и донести до ванной.

— Ненавижу тебя, Драко! Вечно ты пугаешь меня Снейпом!

Спустя двадцать минут они появились в Большом зале. Гарри, закутанный в тёплый красно-золотой гриффиндорский шарф и плотное пальто, и Драко в серебристо-зелёном шарфе Слизерина и тяжёлой меховой мантии, принесли с собой облако морозного воздуха.

— Какая редкость — видеть вас на завтраке вовремя, — не отрываясь от учебника, заметила Гермиона.

Она уже давно стала постоянной гостьей за слизеринским столом. Отпив тыквенного сока, она бросила короткий взгляд на воркующую парочку и снова углубилась в чтение. Неподалёку, за столом Гриффиндора, Рон Уизли сверлил их компанию полным желчи взглядом.

— Гермиона права, — подхватил Блейз Забини, лучший друг Драко. — За всю неделю это ваш первый совместный завтрак.

Он с аппетитом уплетал диетический салат, умудряясь говорить совершенно чётко даже с набитым ртом.

— Кстати, когда придут гости?

— Около двух часов дня, сразу после обеда, — ответила Пэнси, откусывая сэндвич с курицей. — Все уроки на вторую половину дня отменили. Специально ради встречи.

Блейз послал своей девушке воздушный поцелуй и перевёл взгляд на Гарри, который сосредоточенно уничтожал свой завтрак.

— Маленький герой, ты готов к победе?

Весть о том, что Гарри собирается участвовать в Турнире Трёх Волшебников, должна была оставаться тайной, известной лишь профессорам да самим парням. Но в Хогвартсе, где сплетни разносятся быстрее ветра, секреты долго не живут.

— Что? — Гарри поднял голову.

Всё его внимание было поглощено попытками утолить голод и отбиться от шаловливых рук Драко, так что вопрос Блейза пролетел мимо ушей. Забини картинно вздохнул. Глядя на этих двоих, он кожей чувствовал правдивость слов о том, что влюблённые не замечают ничего вокруг.

— Я спрашиваю, ты уверен в своей победе? Там ведь приз — целая тысяча галлеонов!

— А-а, ты об этом... — Гарри на мгновение замер.

Он решительно шлёпнул Драко по руке, блуждавшей по его талии, и ослепительно улыбнулся Блейзу:

— Вообще никакой уверенности.

Даже Гермиона, подавившись соком, закашлялась от такого обескураживающе честного ответа. Блейз и Пэнси и вовсе застыли с открытыми ртами. В этот миг все присутствующие окончательно убедились: этот зеленоглазый «львёнок» — существо явно не с этой планеты.

— Почему это?

— Да меня ещё выбрать должны, какой уж там выигрыш, — Гарри одарил Блейза взглядом, в котором читалось явное «ну ты и тугодум».

— Драко, как же мне тебя жаль... — подытожил Забини.

Он пошатнулся, едва не упав со скамьи, изящно отряхнул мантию и накинул на плечи тёплое пальто. Пэнси, всё ещё посмеиваясь, подхватила его под руку.

— Доедайте и не опаздывайте. Мы пойдём займём места получше!

Остаток дня Хогвартс провёл в томительном и радостном ожидании. О занятиях никто и не помышлял. Девушки сбивались в стайки, бурно обсуждая наряды и украшения для сегодняшнего приёма, а парни увлечённо спорили о заданиях Турнира и возможных чемпионах, совершенно не слушая профессоров.

Даже самые суровые преподаватели, вроде Снейпа, теряли терпение. Северус, в конце концов, в бешенстве задал нескольким классам гору домашней работы, а «Грозный Глаз» Грюм привычно пугал студентов рассказами о Непростительных заклятиях.

Наконец, обед закончился. Студенты разбежались по спальням, чтобы переодеться в чистые мантии и накинуть меховые плащи, после чего дружной толпой повалили во двор.

— Драко, как думаешь, на чём они придут? — Гарри, прислонившись к плечу своего принца, пытался не впасть в спячку.

Его ничуть не смущало, что восемьдесят процентов женской половины школы смотрят на них с нескрываемым обожанием и завистью.

— Кто знает. Может, на каретах, может, по воде. Или на мётлах, — Драко ледяным взглядом обвёл толпу, заставляя особо любопытных девиц немедленно потупиться.

— Наши девчонки с ума сошли, — усмехнулся он. — Будто все разом превратились в Пэнси и Грейнджер.

— А что в этом плохого? — раздался за спиной звонкий голос Пэнси.

Она величественно стояла рядом с Блейзом, придерживая за руку Гермиону. Чуть поодаль Джинни Уизли тащила за собой густо покрасневшего Невилла Лонгботтома.

— На вас смотрят — значит, вы того стоите, дорогой господин Малфой.

— Добрый день, Невилл, Джинни, — поздоровался Гарри.

Он с нескрываемым весельем наблюдал за Лонгботтомом. Тот смотрел на Драко с таким ужасом, будто ждал, что Малфой прямо сейчас достанет палочку и приложит его Круциатусом.

— Лонгботтом, расслабься. Я тебя не трону, — Драко ласково сжал ладонь Гарри.

Ему вовсе не хотелось портить себе настроение, хотя поиздеваться над гриффиндорцем было заманчиво.

— Кстати, родной, имя «Гарри Малфой» звучит просто превосходно. Привыкай.

— Эй, слушайте сюда! — прервал их Джордж Уизли, возникнув из ниоткуда вместе с Фредом.

— У нас есть сногшибательная новость! — подхватил Фред.

Гарри едва не подпрыгнул от неожиданности. К их внезапным появлениям привыкнуть было невозможно.

— Да вы с ума сойти заставите! — Гермиона прижала руку к груди. — Что ещё за новости?

— Дорогая Гермиона...

— Если я не ошибаюсь, представители Шармбатона уже здесь! — зычный голос Дамблдора, стоявшего на возвышении, заставил всех замолчать и обернуться к Запретному лесу.

Над верхушками деревьев, прорезая лазурное небо, стремительно приближалось нечто огромное. Это была гигантская ярко-розовая карета, запряжённая дюжиной крылатых коней. Каждый конь размером не уступал взрослому слону.

Огромный экипаж начал снижение и плавно опустился на свободную площадку перед замком. Дверца кареты откинулась, и первой на землю ступила женщина, чьи размеры заставили толпу ахнуть.

— Ничего себе... Она ростом с Хагрида, — Драко неодобрительно покачал головой.

Ему было искренне непонятно, как женщина может позволять себе быть настолько... массивной.

— Удивительно, что при таких габаритах она движется так грациозно, — добавил Блейз, сжав руку Пэнси. — Дорогая, глядя на неё, я понимаю, что вам с Гермионой вовсе не обязательно изнурять себя диетами.

— А тебе — тем более, — поддел его Драко. — Кто там жаловался, что ради фигуры модели пьёт только чёрный кофе и жуёт траву? Ты в последнее время питаешься как то животное, о котором мне Гарри рассказывал.

— Это какое же?

— Кролик, — невозмутимо пояснил Гарри. — Красные глазки, длинные уши, постоянно грызёт морковку и капусту. Очень милый зверёк. И, судя по твоему меню, Блейз, вы с ним из одного семейства.

Дружный хохот окатил Забини, который густо покраснел, не зная, куда деться от смущения.

Тем временем великанша лёгким шагом направилась к Дамблдору. За ней следовали около дюжины студентов в тонких шёлковых мантиях серебристого цвета. В такую погоду их наряды казались верхом безрассудства.

— О, мадам Максим! Рад видеть вас, — Дамблдор на её фоне выглядел маленьким ребёнком, его макушка едва доставала ей до плеча.

— Альбус, как поживаешь? — Мадам Максим тепло обняла директора.

— Прекрасно, благодарю. Каркаров ещё не прибыл?

— Думаю, он будет с минуты на минуту. Мадам, советую вам пройти в зал и согреться. Зима в этом году суровая.

Кивнув остальным учителям, мадам Максим увлекла своих учеников в замок. Едва они скрылись в дверях, как гладь Чёрного озера, до этого спокойная, внезапно забурлила. Вода вздыбилась огромными волнами, заставляя студентов в ужасе пятиться. Из самого центра бурлящего водоворота показалась тёмная мачта, а следом на поверхность величественно поднялся роскошный парусный корабль.

<http://bllate.org/book/17513/1659085>